

Лексема *уæлдай* в осетинском языке: между эксцептивным и симилятивным маркером

И. А. Хомченкова

МГУ имени М. В. Ломоносова;

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия);

irina.khomchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1653-0201

Аннотация. В иронском диалекте осетинского языка существует лексема *уæлдай*, употребляющаяся в собственно эксцептивных ('никто/ничто/все, кроме X') и аддитивно-эксцептивных конструкциях ('помимо X, еще Y'). Данная лексема конкурирует с базовым эксцептивным маркером *йæддæмæ* 'кроме', который также типичен в конструкциях с отрицательными местоимениями, и маркером *фæстæмæ* 'обратно', который более частотен с универсальными кванторными словами типа 'все'. В некоторых словарях отмечается, что *уæлдай* имеет также симилятивное значение 'подобно, как'. В статье показывается, что симилятивное значение можно вывести из значения 'отличающийся', поскольку *уæлдай* в большинстве случаев употребляется в предложениях с отрицательным бытийным глаголом ('X не является отличным от Y' = 'X как Y'). Вместе с тем было выявлено, что в некоторых контекстах, содержащих полнозначный глагол, *уæлдай* приобретает собственно симилятивное значение.

Ключевые слова: эксцептивная конструкция, симилятивная конструкция, сравнение, семантика, осетинский

Благодарности: Исследование поддержано грантом РФФ № 22-18-00285.

Для цитирования: Хомченкова И. А. Лексема *уæлдай* в осетинском языке: между эксцептивным и симилятивным маркером // Индоиранские языки. 2025. 1(1). С. 130–151.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.6

The lexeme *wældaj* in Ossetic: between an exceptive and a similitive marker

Irina A. Khomchenkova

Lomonosov Moscow State University; Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);
 irina.khomchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1653-0201

Abstract. In Iron Ossetic, there is a lexeme *wældaj* with the meanings of: 1) ‘extra, excess’ (cf. *wældaj zærd* ‘unnecessary word’); 2) ‘abundance, leftover’; 3) ‘special’; 4) ‘in addition to’; and 5) ‘different’ (according to the Historical-Etymological Dictionary of Ossetic by V. I. Abaev). In the last two senses discussed in this paper, *wældaj* is used with the ablative case. In addition, *wældaj* has the meaning ‘except’. When *wældaj* is used in an exceptive construction (‘nobody/nothing/everything except X’) or an exceptive-additive construction (‘in addition to X, Y’) it competes with the basic exceptive marker *jet:æmæ* ‘except’ and the marker *fæštæmæ* ‘back to’. *Jet:æmæ*, like *wældaj*, is typically used in constructions with negative pronouns like ‘nobody/nothing’, and *fæštæmæ* is more commonly used with universal quantifiers like ‘everything’. They are rarer in the exceptive-additive construction compared to *wældaj*.

Furthermore, some dictionaries note that *wældaj* has a similitive meaning ‘like, as’. I describe three types of similitive constructions with *wældaj*: constructions with the verb *wævæn* ‘to be’ with negative particles (X Y-ABL *wældaj* NEG-be), constructions with the negative existential copula *næj* (X-ABL Y-ABL *wældaj* NEG.EXST), and constructions with other verbs with negative particles. I show that the similitive meaning can be derived from the meaning ‘different’, since *wældaj* is mostly used in sentences with a negative existential verb (‘X is not different from Y’ = ‘X is like Y’). At the same time, in some contexts with lexical verbs, *wældaj* seems to function as a purely similitive marker.

Key words: exceptive construction, similitive construction, comparison, semantics, Ossetic

Acknowledgements: The research has been supported by the Russian Science Foundation, grant № 22-18-00285.

For citation: Khomchenkova I. A. The lexeme *wældaj* in Ossetic: between an exceptive and a similitive marker. *Indo-Iranian languages*. 2025. 1(1). P. 130–151.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.6

1. Введение

Осетинский — восточноиранский язык, распространенный в основном на территории Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия. Согласно переписи 2020 г., на территории России около 345 тыс. человек владеет осетинским языком [Перепись 2020]. Осетинский язык имеет два основных диалекта — иронский и дигорский; они оба имеют письменную традицию, однако носителей иронского осетинского больше.

Настоящее исследование посвящено описанию свойств лексемы *уæлдай* в иронском диалекте осетинского языка. Материал был собран методом анкетирования носителей в г. Владикавказ в 2023–2024 гг. (далее примеры, полученные этим методом, не помечаются), также использовались данные устного (УКО, около 60 тысяч токенов) и письменного корпусов (ОНК, около 12 миллионов токенов) и словарей [Гуриев, Гутиева 2017, 2019; ИЭСОЯ]. Корпусные примеры были переведены носителями осетинского языка.

В [ИЭСОЯ, IV: 77] у лексемы *уæлдай* приводятся следующие переводы: ‘лишний’, ‘излишек’, ‘избыток’, ‘остаток’, ‘особенный’, ‘сверх (того)’, ‘отличающийся’. Эти значения описывают три разные конструкции: независимые употребления (ср. *хæринаджы уæлдæйттæ* ‘объедки’ [Гуриев, Гутиева 2019: 147], букв. ‘остатки еды’), зависимые в функции определения (ср. *уæлдай дзырд* ‘лишнее слово’ [ИЭСОЯ, IV: 77]) и зависимые, похожие на послеложные, употребляющиеся с аблативом (ср. *уым-æй уæлдай ма* [тот-авл кроме еще] ‘помимо того’ [Гуриев, Гутиева 2019: 147]).

Опрос носителей выявил, что *уæлдай* также является одним из способов выражения эксептивного значения, а именно исключения участника из некоторого множества, наряду с единицей *йеддæмæ* ‘кроме’ (1). Более того, согласно словарю [Гуриев,

Гутиева 2019], лексема *уæлдай* также имеет симилиативное значение ‘как, подобно’ (2). Оба эти значения не отмечаются в [ИЭСОЯ, IV: 77]. (Как видно из примеров, в этих конструкциях также используется аблатив.)

- (1) *Алан йеддæмæ / Алан-æй уæлдай ни-чи кæу-ы.*
 Алан кроме Алан-ABL кроме NEG-кто плакать-PRS.3SG
 ‘Кроме Алана, никто не плачет.’
- (2) *рагон ус-æй уæлдай нæ-у*
 старый женщина-ABL кроме NEG-быть.PRS.3SG
 ‘(он) подобно старой женщине’ [Гуриев, Гутиева 2019: 147]

Статья устроена следующим образом. В разделе 2 обсуждаются наиболее частотные способы выражения эксцептивного значения в осетинском языке; подробно описывается употребление лексемы *уæлдай* в этом значении. Раздел 3 посвящен симилиативным конструкциям с *уæлдай*; обсуждается, можно ли признать *уæлдай* (периферийным) симилиативным маркером. В разделе 4 рассматриваются пути развития значений этой лексемы и подводятся итоги.

2. Эксцептивные конструкции

2.1. Собственно эксцептивная конструкция

В общем случае собственно эксцептивная конструкция включает ассоциированное множество, из которого производится исключение участника (‘никто’/‘все’), эксцептивный маркер (‘кроме’) и исключаемый элемент, ср. *никто/все, кроме Алана*.

В осетинском языке базовым средством для выражения исключения из некоторого множества является единица *йеддæмæ* ‘кроме’ (в текстах встречается также написание *йеттæмæ* и *йед-тæмæ*) (3). В этих контекстах возможны и лексемы *фæстæмæ* (4) и *уæлдай* (5), см. [Хомченкова 2023].

- (3) *Карч-ы фыд-ы йеттæмæ* куы ни-цы хæр-ы! —
 курица-GEN мясо-GEN кроме ведь NEG-что есть-PRS.3SG
дзырд-та Симон.
 говорить-PST.3SG Симон
 ‘Он же, кроме курятины, ничего не ест! — говорил Симон.’
 [Цховребова 1963: 150]
- (4) *Михал-æй фæстæмæ* иууылдæр ам сты.
 Михаил-AVL кроме все здесь быть-PRS.3PL
 ‘Все здесь, кроме Михаила.’ [Гагкаев 1952: 50]
- (5) *Хъæу-ы кус-гæ бон-т-ы кар-джын*
 селение-IN работать-PCVВ день-PL-IN возраст-PROP
æфсин-т-æй уæлдай ни-чи-уал ба-ззай-ы.
 хозяйка-PL-AVL кроме NEG-кто-больше PV-остаться-PRS.3SG
 ‘В селе в рабочие дни обычно не остается никого, кроме
 женщин в возрасте.’ [ОНК: И. Айларты. Мамысоны æфцæгыл.
 2-аг чиныг. Владикавказ: ИР, 1990]

Как видно из примеров, лексемы *фæстæмæ* и *уæлдай* употребляются с аблативом (см. [Гагкаев 1952: 90; Ахвледиани 1963: 285]), в отличие от *йеддæмæ*. Лексема *йеддæмæ* может употребляться с генитивом (3) или номинативом (6). В этом случае выбор модели управления *йеддæмæ* не зависит от падежа на ассоциированном множестве и в примерах (3) и (6) с ним не совпадает. Также возможно и совпадение падежа на исключении и ассоциированном множестве, см., например, (7). Подробнее об этом см. [Хомченкова 2023].

- (6) *Габо йедтæмæ* дзы ни-кæйы ба-зых-тон
 Габо кроме 3PL-AVL NEG-кто-GEN PV-знать-PST.1SG
 ‘Кроме Габо, я из них никого не узнал.’ [Ахвледиани 1963: 294]
- (7) *Мæн-ыл йедтæмæ* ни-кæ-уыл æууæнд-ы.
 я-SUPER кроме NEG-кто-SUPER верить-PRS.3SG
 ‘Кроме меня, он никому не верит.’ [Ахвледиани 1963: 295]

В различных источниках значение исключения указывается и у ряда других единиц:

• *æндæр*¹ ('за исключением, **кроме**' [Гагкаев 1956: 115], «*æндæр* примыкает к послелогам, выражающим отношения исключения, замещения» [Багаев 1965: 411]), см. (8);

• *уæлæмæ* ('**кроме**, сверх, свыше, больше' [Ахвледиани 1963: 285], '**кроме**, над' [Гагкаев 1956: 115]);

• *дарддæр* ('дальше, **кроме**' [Цховребова 1963: 155]), см. (9).

• *æддæ*, *æдде*, *æддийæ* 'вне', 'за', '**кроме**', 'снаружи' [Цховребова 1963: 153] (*æдде* и *æддийæ* — исторически аблативные формы от *æддæ* [ИЭСОЯ, I: 105]).

Для лексем *уæлæмæ* и *æддæ* примеры на значение исключения в процитированных выше работах не приводятся.

Единицы *уæлæмæ* и *æддæ* оценивались носителями как неграмматичные в эксцептивной конструкции. Это верно и для *æндæр* и *дарддæр* (хотя некоторые носители оценивали их как грамматичные, но не распространенные).

- (8) *Сослæнбег-æй æндæр хъæд-мæ чи а-цъид-аид*,
 Сосланбек-авл другой лес-ALL кто PV-идти-CNTRF.3SG
уый хæдзар-ы нæ уыд.
 тот дом-IN NEG быть-PST.3SG
 'В доме никого не было, кроме Сосланбека, кто бы мог поехать в лес.' [Ахвледиани 1963: 294]

- (9) *Хату-йæ дарддæр дзы ни-кæй-ы ба-зъид-тон*.
 Хату-авл дальше 3PL.AVL NEG-кто.GEN-GEN PV-знать-PST.1SG
 'Кроме Хату, я из них никого не узнал.' [Ахвледиани 1963: 295]

Значение исключения также указано у аллативной формы *æд-дæмæ* (*æддæ-мæ* (вне-ALL) 'наружу; кроме' [ИЭСОЯ, I: 105], '**кроме**' [Ахвледиани 1963: 282]), управляющей аблативом. Вместе с тем носители не считают эту форму употребимой в эксцептивных контекстах, предпочитая форму *йæддæмæ*. Можно предположить, что *йæддæмæ* происходит от сочетания показателя аблатива *-æй/-йæ* и формы *æддæмæ*. Однако в этом случае необходимо объяснить,

¹ О единице *æндæр* в [ИЭСОЯ, I: 154] указано, что она имеет значение '**кроме**' в дигорском осетинском.

почему *йеддæмæ* употребляется в том числе с генитивом (10), так как это нельзя обосновать простым переразложением.

- (10) *Сæрмæт Агуындæ-йы йеддæмæ ни-кæм-æй тарст.*
 Сармат Агунда-GEN кроме NEG-кто-AVL бояться.PST.3SG
 ‘Сармат не боялся никого, кроме Агунды.’ [ОНК: В. Гаглойты.
 Гъе, мардзæ, исчи!.. Владикавказ: ИР, 2009]

Рассмотрим данные из Устного корпуса осетинского языка. В десяти примерах с собственно эксцептивной конструкцией в отрицательных предложениях была употреблена лексема *йеддæмæ*; в одном случае встретилась лексема *фæстæмæ* (в утвердительном предложении, в отличие от *йеддæмæ*). Однако опрос носителей показал, что распределение этих двух показателей по отрицательным и утвердительным предложениям в корпусе является скорее только тенденцией. Лишь некоторые носители отмечали, что *йеддæмæ* менее уместен в утвердительных предложениях. В текстах, не входящих в УКО, также встречаются и противоположные примеры: *фæстæмæ* в отрицательных предложениях и *йеддæмæ* в утвердительных, см. (11) и (12) соответственно.

- (11) *сывæллон æмæ сылгоймаг-æй фæстæмæ...*
 ребенок и женщина-AVL кроме
 ни-кæй-уал а-уагът-ой
 NEG-кто.GEN-больше PV-оставлять-PST.3PL
 ‘кроме детей и женщин никого не отпустили’ [ИЭСОЯ, I: 463]
- (12) *Чъреба — Хуссар Ирыстон-ы сæйраг горæт,*
 Цхинвал юг Осетия-GEN главный город
дзур-ыны дзы алы æвзаг-ыл ирон йеддæмæ.
 говорить-PRS.3PL 3SG.IN каждый язык-SUPER иронский кроме
 ‘Цхинвал — столица Южной Осетии, там говорят на всех языках, кроме осетинского.’ [ОНК: Мах дуг, 1, 2002]

В УКО также встретилось еще 12 примеров с *йеддæмæ*, в которых представлена конструкция, не содержащая эксплицитно выраженное множество (ср. в (13) ‘пыль поднимается только под одной ногой’ = ‘пыль не поднимается, кроме как под одной

ногой’), и которая чаще всего включает количественные конструкции, см. [Хомченкова 2023]. Такие конструкции не включались в рассмотрение.

- (13) *йæ уу къах-ы бын йеддæмæ рыг не*
 POSS.3SG один нога-GEN под кроме пыль NEG
с-кæл-ы
 PV-сыпаться-PRS.3SG
 ‘Только под одной его ногой поднимается пыль.’ [ОНК: Д. Дауыраты. Лезинкайы суадæттæ: Уацаутæ æмæ радзырдтæ. Владикавказ: ИП, 2009]

Лексема *уæлдай* в УКО в собственно эксцептивной конструкции употреблена не была. При этом в ОНК не встретилось примеров, в которых *уæлдай* в эксцептивной конструкции употреблялся бы с универсальным кванторным словом (например, *иууылдæр* или *æппæт*). Вместе с тем носители оценивают подобные примеры как грамматичные, ср. (14).

- (14) *Знон Алан-æй уæлдай иууылдæр фондз-тæ ра-йст-ой.*
 вчера Алан-AVL кроме все пять-PL PV-брать-PST.3PL
 ‘Вчера все, кроме Алана, получили пятерки.’

2.2. Аддитивно-эксцептивная конструкция

Помимо собственно эксцептивной конструкции, *уæлдай* употребляется и в аддитивно-эксцептивной конструкции (15), где элемент не исключается из множества (‘помимо X, еще и Y’). Согласно данным, полученным от носителей, в таких контекстах обычно используется *уæлдай*, употребление *йеддæмæ* и *фæстæмæ* менее допустимо, но возможно.

- (15) *Алан-æй уæлдай ма Сослан дæр бæрæгбон-мæ*
 Алан-AVL кроме еще Сослан ADD праздник-ALL
æрба-цыд.
 PV-идти-PST.3SG
 ‘Помимо Алана, еще и Сослан пришел на праздник.’

В этой конструкции типично употребление частицы *ма* ‘еще’ и аддитивной частицы *дæр*. Однако в ОНК встречаются примеры и без этих единиц (16).

- (16) *Хансиат-мæ æрðз-он курдиат-æй уæлдай ис*
 Хансиат-ALL природа-АТТР талант-АВЛ кроме EXST
царð-æмбарынад.
 жизнь-понимание
 ‘У Хансиат помимо природного таланта есть понимание жизни.’ [ОНК: 3. III. Джикаева. Творец осетинской драмы. Владикавказ: ИР, 2004]

В грамматиках эти два значения (собственно эксцептивное и аддитивно-эксцептивное) также отмечаются у лексемы *уæлдай*: ‘кроме, в отличие (от), сверх, больше’ [Ахвледиани 1963: 282]; «‘кроме’ (не отличаться от...)» [Гагкаев 1956: 115]; ‘кроме, сверх’ [Гагкаев 1952: 90].

В УКО в аддитивно-эксцептивной конструкции по два раза были употреблены лексемы *уæлдай* и *æдде*. При этом во всех случаях зависимым обеих этих лексем было местоимение *уый* ‘тот’:

- (17) *Уым-æй уæлдай ма дæлæ Нузал æмæ Мызур-ы*
 тот-АВЛ кроме еще там_внизу Нузал и Мизур-GEN
адæм-æн дæр дæлæ гæе уым иу æртæ уæладзыг
 люди-DAT ADD там_внизу ну тот.IN один три этаж
хæдзар-ы с-арæзт-ой
 дом-NUM PV-строить-PST.3PL
 (Но тем, кто там когда-то давно трудился, этим людям наконец-то наше правительство оказало какую-то помощь.) ‘Кроме этого, для переселенцев из Нузала и Мизура² вон там многоэтажных дома три построили, [и там тоже живут люди].’ [УКО: Агузарова Изета, часть 1, 29.7]
- (18) *уым-æй æдде ма иу йемæ дыууæ лæдж-ы*
 тот-АВЛ снаружи еще ITER 3SG.COM два мужчина-NUM

² Нузал и Мизур — названия поселков в Алагирском районе Республики Северная Осетия-Алания.

уыд-и

быть-PST.3SG

‘(младший брат моего свекра был вместе со сватами, да,) кроме него еще двое мужчин было.’ [УКО: Агузарова Изета, часть 1, 105.2]

Итак, лексема *уæлдай* употребляется в собственно эксцептивной конструкции (‘никто, кроме X’) и в аддитивно-эксцептивной конструкции (‘помимо X, еще Y’). Такая полисемия зафиксирована и в других языках, ср., например, [Vostrikova 2019], где обсуждаются данные русского (*кроме*), английского (*besides*), хинди (*alaavaa, siwaai*), турецкого (*dışında*), болгарского (*освен*) и персидского (*be joz-e*) и предлагается формальный анализ таких конструкций. В [DatSemShift] указано развитие ‘за исключением’ (with exception of) → ‘в добавление’ (in addition to) (#5013) на основании данных трех языков (немецкого, русского и сербского), см. также [Зализняк 2019] о русской лексеме *кроме*. Мы обсудим возможное направление развития значений лексемы *уæлдай* в разделе 4.

3. Симилятивные конструкции

3.1. Симилятивные маркеры в осетинском

Основными средствами для выражения симилятивного значения в осетинском языке являются показатель экватива *-ау* (19) и послелог *хуызæн* ‘подобно’ (20), см. подробное описание функций этих показателей в [Синицына 2023а] (примеры процитированы по этой же работе).

- (19) *рагон Нæртон лæг-ау зар-ын куы зон-ин...*
 древний нартowski мужчина-EQU пет-INF если знать-OPT.1SG
 ‘о если бы я умел пет, как древний Нарт...’ [ИЭСОЯ, IV: 288]
- (20) *Хъызымдæ кæй-дæриддæр мад-ы хуызæн рæвдыд-та*
 Кизимда кто.GEN-INDEF мать-GEN подобно утешать-PST.3SG
 ‘Кизимда ласкала каждого, как мать’ [ИЭСОЯ, II: 385]

Также симилиативное значение может выражаться с помощью союзов *куыд* ‘как’ (21) или *цыма* ‘будто’ (22).

- (21) *Уый гæпп-ытæ кæн-ы тæрхæус куыд*
 тот прыжок-PL делать-PRS.3SG заяц как
кæн-ы, афтæ.
 делать-PRS.3SG так
 ‘Он прыгает так же, как прыгает заяц.’ [Синицына 2023a: 52]
- (22) *Цыма сывæллон дæн афтæ мæмæ дзур-ы.*
 будто ребенок быть.PRS.1SG так я.COM говорить-PRS.3SG
 ‘Он разговаривает со мной, как будто я ребенок.’ [Синицына 2023a: 52]

В [Синицына 2023b] также описываются свойства более периферийной конструкции, выражающей симилиативное значение, которая состоит из глагола *кæнын* ‘делать’, причастия прошедшего времени и существительного в генитиве, см. (23).

- (23) *бындз-ыт-ы мард кæн-ыны*
 муха-PL-GEN умирать.PTSP.PST делать-PRS.3PL
 ‘мрут как мухи’ [Гуриев, Гутиева 2017: 274]

Вместе с тем симилиативное значение отмечается и у лексемы *уæлдай* в [Гуриев, Гутиева 2019: 146]: ‘как, подобно’, ср. (24). Во всех таких примерах *уæлдай* употребляется предикативно; конструкции с ним содержат показатель отрицания и в общем случае бытийный глагол. Корпусные данные также подтверждают у *уæлдай* наличие симилиативного значения, ср. (25). Исходя из этого, можно выдвинуть предположение, что *уæлдай* следует добавить в инвентарь симилиативных показателей.

- (24) *адæймадж-ы мард бындз-ы мард-æй*
 человек-GEN умирать.PTSP.PST муха-GEN умирать.PTSP.PST-AVL
уæлдай куы-нæ-уал у
 кроме ведь-NEG-больше быть.PRS.3SG
 ‘люди стали как мухи умирать’ [Гуриев, Гутиева 2017: 274]

- (25) *Мах-мæ президент-ы ба-уром-ын Зæхх-ы*
 мы-ALL президент-GEN PV-останавливать-INF земля-GEN
кæори-йы зылд ба-уром-ын-æй уæлдай
 шар-GEN вращение PV-останавливать-INF-AVL кроме
нæ-у.
 NEG-быть.PRS.3SG
 ‘У нас остановить президента — все равно что остановить вращение земли.’ [ОНК: Мах дуг, 9, 2012]

Приведем также некоторые иллюстрации на симилиативное значение у *уæлдай* на материале перевода на осетинский Псалтыри [Уанеты 2012], используя для сравнения русский Синодальный перевод (26), (27).

- (26) *Дымгæ кæй ны-ффæйлау-ы, ахæм зыгуым-æй*
 ветер кто.GEN PV-волноваться-PRS.3SG такой мякина-AVL
уæлдай ма уæнт,
 кроме NEG быть.IMP.3PL
 ‘Да будут они, как прах пред лицом ветра,’ [и Ангел Господень да прогоняет их] [Псалом 34:5]
- (27) *Дæ раз-ы фос-æй уæлдай нæ уыдтæн.*
 POSS.2SG перед-GEN скот-AVL кроме NEG быть.PST.1SG
 (тогда я был невежда и не разумел;) ‘как скот был я пред Тобою.’ [Псалом 72:22]

Рассмотрим свойства этих конструкций с *уæлдай* подробнее в следующем разделе.

3.2. *Уæлдай* с бытийным глаголом

Употребление *уæлдай* в симилиативном значении с бытийным глаголом возможно только при использовании отрицательных частиц (28).

- (28) *Алан Сослан-æй уæлдай нæ-у / *у.*
 Алан Сослан-AVL кроме NEG-быть.PRS.3SG быть.PRS.3SG
 ‘Алан не отличается / *отличается от Сослана.’

Согласно [Haspelmath, Buchholz 1998: 319], некоторые симилиативные маркеры не могут употребляться в предикативной позиции. Можно было бы предположить, что конструкция с *уæлдай* типична именно в этой функции. Однако, как видно из (29), в предикативной позиции доступны как конструкция с *уæлдай*, так и маркеры *хуызæн* и *-ау*.

- (29) а. *Ды арт-æй уæлдай нæ дæ.*
ты огонь-AVL кроме NEG быть.PRS.2SG
'Ты словно огонь.'
б. *Ды арт-ы хуызæн / арт-ау дæ.*
ты огонь-GEN подобно огонь-EQU быть.PRS.2SG
'Ты словно огонь.'

В (29а) представлен отрицательный бытийный глагол, и это предложение можно в первом приближении перевести как «ты не есть (никто), кроме огня». Эта трактовка поддерживается предложениями вида (30), где буквально использована конструкция «я есть ничто, кроме читателя». В (29а) употребляется отрицательный глагол, поскольку отрицательное местоимение отсутствует; в (30) глагол в утвердительной форме, ввиду наличия отрицательного местоимения (в осетинском языке нет отрицательного согласования вида *никто не пришел*).

- (30) *Стæй æз хуымæтæг чиныгкæсæг-æй уæлдай*
потом я простой читатель-AVL кроме
ни-цы дæн
NEG-что быть.PRS.1SG
'Я всего лишь обычный читатель.' [ОНК: Мах дуг, 9, 1997]

К примерам с бытийными глаголами примыкают примеры типа (31), который включает предикат *кæсын* 'видеть', употребленный в значении 'казаться'.

- (31) *Анархи с-араз-ын сæм хъæмпыхал а-цъæл*
анархия PV-делать-INF 3PL.ALL соломинка PV-разбитый

кæн-ын-æй уæлдай нæ кæс-ы.

делать-INF-AVL кроме NEG видеть-PRS.3SG

‘Сотворить анархию для них — все равно что сломать соломинку.’ [ОНК: А. Хæмыцаты. Бонивайæнты: Уацау. Орджоникидзе: ИР, 1982]

Учитывая, что *уæлдай* также имеет значение ‘отличающийся’ (32), именно из него и можно вывести симилиативное значение. Например, (31) можно проинтерпретировать следующим образом: ‘сотворение анархии не кажется им отличным от ломания соломинки’. Однако такая трактовка более затруднительна в примерах с отрицательными местоимениями (30). В этом случае перевод ‘Я [есть] ничто, кроме обычного читателя’ кажется более логичным, нежели ‘Я [есть] ничто, отличный от обычного читателя’.

(32) *топпыхос-æй уæлдай куы нæ дæ*

порох-AVL кроме ведь NEG быть.PRS.2SG

‘ты не отличаешься от пороха, (сразу вспыхиваешь)’ [ИЭСОЯ, IV: 77]

Также в этой конструкции лексема *уæлдай* может модифицироваться (33). Исходя из полученных данных, в качестве модификатора в данном случае может выступать лексема *бирæ* ‘много’. Эти примеры являются аргументом в пользу трактовки *уæлдай* как единицы со значением ‘отличающийся’.

(33) *Ал-кæм-æн дæр ифтындз-ын чи ком-ы, уыцы адæймаг*

UQ-кто-DAT ADD запрягать-INF кто рот-GEN тот человек

бирæ уæлдай нæ-у æгомьг фос-æй.

много кроме NEG-быть.PRS.3SG немой скот-AVL

‘Тот, кто любому дает себя запрячь, немногим отличается от безмолвной скотины.’ [Гуриев, Гутиева 2017: 716]

3.3. *Уæлдай* с экзистенциальной связкой

Существует также похожая конструкция, которая в настоящем времени содержит экзистенциальную связку, обычно маркированную отрицанием (34); в прошедшем времени в осетинском

нет экзистенциальной связи и используется обычная форма прошедшего времени 3sg *уыд* (см. [Alekseev 2025]). В этом случае аблативом оформляются обе именные группы (такое употребление двойного аблатива описывается в [Беляев, Хомченкова 2022]).

- (34) *Арт-æй дау-æй уæлдай нæй.*
огонь-ABL ты-ABL кроме NEG.EXST
'Разницы нет между тобой и огнем.'

В текстах также встречаются примеры этой конструкции с союзом *æмæ* 'и'. В подобных примерах аблатив может или маркировать каждую именную группу (35), или функционировать как групповая флексия (36).

- (35) *Уæлдай нæй лæг-æй æмæ ус-æй.*
кроме NEG.EXST мужчина-ABL и женщина-ABL
'Между мужем и женой нет разницы.' [ОНК: М. Дзасохты. Зонд æмæ амонд. Владикавказ: ИП, 2012]

- (36) *тæппуд лæг æмæ тæрхъус-æй уæлдай нæй*
трусливый мужчина и заяц-ABL кроме NEG.EXST
'трусливый мужчина, что заяц' [Гуриев, Гутиева 2019: 45]

В этой конструкции *уæлдай* также может модифицироваться лексемой *бирæ* 'много' (37).

- (37) *Мæн-æй дау-æй бирæ уæлдай нæй.*
я-ABL ты-ABL много кроме NEG.EXST
'Между мной и тобой нет большой разницы.'

Отметим, что данная конструкция может употребляться и без глагольного отрицания. В этом случае *уæлдай* встречается с лексемами *цы* 'что' (38)–(39) и *ницы* 'ничто' (40).

- (38) *Цард æмæ мæлæт-æй цы уæлдай ис?*
жизнь и смерть-ABL что кроме EXST
'Какая есть разница между жизнью и смертью?' [ОНК: Мах дуг, 7, 2010]

- (39) *Фаризæт-æй* *Афассæ-йæ* **цы** *уæлдай ис?*
 Фаризат-ABL Афасса-ABL что кроме EXST
 ‘Какая разница между Фаризат и Афассой?’ [ОНК: Г. А. Агнаев.
 Длинной осенней дорогой. Владикавказ: ИР, 2003]
- (40) *Стæй, æппынфæстаг, ни-цы уæлдай ис*
 затем наконец NEG-что кроме EXST
Клеопатрæ æмæ уыцы Леля-йæ.
 Клеопатра и тот Леля-AVL
 ‘Затем, наконец, нет никакой разницы между Клеопатрой и
 этой Лелей.’ [ОНК: Мах дуг, 11, 1997]

3.4. Уæлдай с другими глаголами

Отдельно рассмотрим примеры без бытийных глаголов. Например, в (41) утверждается, что старушка не произнесла ни слова (буквально ‘не двигала рот’), при этом также производится ее сравнение с окаменевшими объектами. В примерах из раздела 3.2 отрицание в сочетании с *уæлдай* приводило к противоположному значению (‘X не есть, кроме Y’ = ‘X как Y’). В этом же случае глагольное отрицание никак не влияет на симулятивную семантику.

- (41) *Ацы зæронд ус* *уæд-æй* *фæстæмæ цавддур-æй*
 этот старый женщина тогда-AVL после окаменелый-AVL
уæлдай йæ *дзых нал* *ба-змæл-ын*
 кроме POSS.3SG рот больше_не RV-двигаться-INF
код-та.
 делать-PST.3SG
 ‘Эта старушка с тех пор не произнесла ни слова, словно окаменевшая.’ [ОНК: Р. С. Кантемирова, В. Г. Бекузарова. Хрестоматия 10. Владикавказ: ИР, 2002]

Такой же случай представлен в (42): присутствует симулятивная семантика (‘как заяц’), при этом отрицательный компонент остается в переводе (‘он не уставал’, букв. «он не потел»). Можно предположить, что это обусловлено наличием не бытийного, а полнозначного глагола, в конструкциях с которым *уæлдай* может

реинтерпретироваться в собственно симилиативный маркер, не попадая при этом в сферу действия отрицания.

- (42) *Тæрхъус-æй уæлдай хид нæ код-та.*
 заяц-AVL кроме пот NEG делать-PST.3SG
 (Он был настолько подвижным, что на него было сложно смотреть.)
 'Он словно заяц не устал.' (За мгновение ока он своему противнику наносил столько ударов, что не мог сам и сосчитать.)
 [ОНК: М. Казиев. Я верю. Владикавказ: ИП, 2005]

Таким образом, в некоторых случаях простой анализ симилиативных конструкций с *уæлдай* как 'X не является отличным от Y' = 'X как Y' оказывается затруднительным.

Интересно, что в этой конструкции доступны не все именные группы. Например, (43) интерпретируется по-другому, не ожидаемый перевод «Алан не устает, как Залина», а «Алан не устает, в отличие от Залины». При этом это нельзя объяснить лишь референциальным статусом, поскольку определенные ИГ в симилиативной конструкции возможны (44).

- (43) *Алан Залина-йæ уæлдай нæ фæллай-ы.*
 Алан Залина-AVL кроме NEG уставать-PRS.3SG
 'Алан, в отличие от Залины, не устает.'
- (44) *Алан ацы тæрхъус-æй уæлдай нæ фæллай-ы.*
 Алан этот заяц-AVL кроме NEG уставать-PRS.3SG
 'Алан не устает, как этот заяц.'

Более подробное описание особенностей рассмотренных трех конструкций с *уæлдай*, в частности, семантических ограничений в симилиативной конструкции с однозначными глаголами, требует дополнительного изучения.

4. Заключение

Итак, помимо значения ‘лишний’, лексема *уæлдай* также имеет следующие три типа употребления: ‘в добавление’ (аддитивно-эксцептивная конструкция (45)=(15)), ‘за исключением’ (собственно эксцептивная конструкция (46)=(1)) и ‘в отличие от’ (47).

- (45) *Алан-æй уæлдай ма Сослан дæр бæрæгбон-мæ*
 Алан-ABL кроме еще Сослан ADD праздник-ALL
æрба-цъд.
 PV-идти.PST.3SG
 ‘Помимо Алана, еще и Сослан пришел на праздник.’

- (46) *Алан-æй уæлдай ни-чи кæу-ы.*
 Алан-ABL кроме NEG-кто плакать-PRS.3SG
 ‘Кроме Алана, никто не плачет.’

- (47) *Алан-æй уæлдай, Сослан бæрæгбон-мæ æрба-цъд.*
 Алан-ABL кроме Сослан праздник-ALL PV-идти.PST.3SG
 ‘В отличие от Алана, Сослан пришел на праздник.’

Как мы отметили в конце раздела 2, в [DatSemShift] указано развитие ‘за исключением’ (with exception of) → ‘в добавление’ (in addition to). В [Зализняк 2019] отмечается, что именно отрицательные эксцептивные конструкции (‘никто/ничто, кроме X’) — в которых и типичен *уæлдай* — являются «семантическим мостом», который соединяет эти два значения.

В [ИЭСОЯ, IV: 77] у *уæлдай* приводятся значения ‘в добавление’ и ‘в отличие от’, а значение ‘за исключением’ отсутствует. Во-первых, можно предположить обратное развитие ‘в добавление’ → ‘за исключением’. Во-вторых, значение ‘за исключением’ можно вывести из значения ‘в отличие от’: ‘никто не плачет, в отличие от Алана’ = ‘Алан плачет, никто другой не плачет’ → ‘никто не плачет, кроме Алана’.

Симилиативное значение в отрицательной конструкции (48)=(29a) можно также вывести из значения ‘в отличие от’ (‘ты словно огонь’ = ‘ты не отличаешься от огня’).

- (48) *Ды арт-æй уæлдай нæ дæ.*
 ты огонь-AVL кроме NEG быть.PRS.2SG
 ‘Ты словно огонь (ты не отличается от огня).’

Впрочем, как мы показали в конце раздела 3.4, такая трактовка поддерживается в первую очередь предложениями с бытийными глаголами. Тем самым в некоторых контекстах (с однозначными глаголами) *уæлдай* становится похож на симулятивный маркер.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; AVL — аблатив; ADD — аддитивная частица; ALL — аллатив; ATTR — атрибутивизатор; CMPR — показатель сравнительной степени; CNTRF — контрафактив; COM — комитатив; DAT — датив; EQU — экватив; EXST — показатель существования; GEN — генитив; IMP — императив; IN — инессив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; ITER — итератив; NEG — отрицание; NUM — нумератив; OPT — оптатив; PCV — причастие-деепричастие; PL — множественное число; POSS — посессивность; PROP — проприетив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; PV — проверб; SG — единственное число; SUPER — суперэссив; UQ — универсальное кванторное слово.

Литература

- Ахвледиани 1963 — Г. С. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Научно-исследовательский институт при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1963.
- Багаев 1965 — Н. К. Багаев. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965.
- Беляев, Хомченкова 2022 — О. И. Беляев, И. А. Хомченкова. Сочинительные функции аблатива в осетинском языке // И. А. Хомченкова (ред.). Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 4. М.: Буки Веди, 2022. С. 44–54.

- Гагкаев 1952 — К. Е. Гагкаев. Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1952.
- Гагкаев 1956 — К. Е. Гагкаев. Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1956.
- Зализняк 2019 — Анна А. Зализняк. Загадка полисемии слова *кроме* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 4 (22). С. 77–89. DOI: 10.31912/pvrl-2019.4.6.
- Синицына 2023a — Ю. В. Сينيцына. Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 49–66. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66.
- Синицына 2023b — Ю. В. Сينيцына. Сравнительная конструкция с глаголом *кæнын* ‘делать’ в осетинском языке // Е. А. Забелина, Н. М. Заика (ред.). 20-я Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2023 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 189–192.
- Хомченкова 2023 — И. А. Хомченкова. Эксцептивные конструкции с послелогом *йеддæмæ* в осетинском языке // И. А. Хомченкова (ред.). Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 5. М.: Буки Веди, 2023. С. 185–198.
- Цховребова 1963 — З. Д. Цховребова. О послелогах в осетинском языке // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института Академии Наук Грузинской ССР. 1963. Вып. XII. С. 143–159.
- Alekseev 2025 — D. Alekseev. Non-Verbal Predication in Ossetic // Indo-Iranian Languages. 2025. № 1. P. 173–192. DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.8.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similative constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.
- Vostrikova 2019 — E. Vostrikova. Phrasal and clausal exceptive-additive constructions crosslinguistically. PhD Thesis. Amherst: University of Massachusetts Amherst, 2019.

Источники

- Гуриев, Гутиева 2017 — Гуриев Т. А., Гутиева Э. Т. (сост.). Осетинско-русский словарь. Том 2. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017.
- Гуриев, Гутиева 2019 — Гуриев Т. А., Гутиева Э. Т. (сост.). Осетинско-русский словарь. Осетинско-русский словарь. Том 4. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019.
- ИЭСОЯ — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–IV. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958–1989.

- ОНК — Осетинский национальный корпус. URL: <http://corpus.ossetic-studies.org/> (дата обращения 01.08.2024).
- Перепись 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul (Том 5 «Национальный состав и владение языками», Таблица 4 «Владение языками и использование языков населением») (дата обращения 01.08.2024).
- Уанеты 2012 — Уанеты С. (пер.). Псаломтæ ирон æвзагыл. М.: Институт Перевода Библии, 2012.
- УКО — Устный корпус осетинского языка. URL: <https://www.ossetic-studies.org/ru/texts> (дата обращения 01.08.2024).
- DatSemShift — Каталог семантических переходов (The Catalogue of Semantic Shifts). URL: <https://datsemshift.ru/> (дата обращения 01.08.2024).

References

- Akhvlediani 1963 — G. S. Akhvlediani (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. T. I. Fonetika i morfologiya* [Ossetic Grammar. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.
- Alekseev 2025 — D. Alekseev. Non-Verbal Predication in Ossetic. *Indo-Iranian Languages*. 2025. No 1. P. 173–192. DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.8.
- Bagaev 1965 — N. K. Bagaev. *Sovremennyy osetinskiy yazyk. Ch. I. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetic. Pt. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House, 1965.
- Belyaev, Khomchenkova 2022 — O. I. Belyaev, I. A. Khomchenkova. Sochinitelnyye funktsii ablativa v osetinskom yazyke [Coordinating functions of the ablative case in Ossetic]. I. A. Khomchenkova (ed.). *Malyye yazyki v bolshoy lingvistike* [Minor languages in general linguistics]. Iss. 4. Moscow: Buki Vedi, 2022. P. 44–54.
- Gagkaev 1952 — K. E. Gagkaev. *Ocherk grammatiki osetinskogo yazyka* [A sketch of Ossetic grammar]. Dzaudzhikau: State Publishing House of the North Ossetian ASSR, 1952.
- Gagkaev 1956 — K. E. Gagkaev. *Sintaksis osetinskogo yazyka* [Syntax of Ossetic]. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House, 1956.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similative constructions in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.
- Khomchenkova 2023 — I. A. Khomchenkova. Ekstseptivnyye konstruksii s poslelogom *yyeddæmæ* v osetinskom yazyke [Exceptive constructions with the postposition *jet:zmæ* in Ossetic]. I. A. Khomchenkova (ed.). *Malyye*

- yazyki v bolshoy lingvistike* [Minor languages in general linguistics]. Iss. 5. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 185–198.
- Sinitsyna 2023a — Yu. V. Sinitsyna. Sravnitelnyye konstruktсии ravenstva v osetinskom yazyke [Comparative constructions of equality in Ossetic]. *Voprosy Jazykoznaniya*. 2023. No. 6. P. 49–66. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66.
- Sinitsyna 2023b — Yu. V. Sinitsyna. Sravnitel'naya konstruktсия s glagolom *kænyn* 'delat' v osetinskom yazyke [Comparative construction with the verb *kænən* 'do' in Ossetic]. E. A. Zabelina, N. M. Zaika (ed.). *Abstracts of the 20th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars (Saint Petersburg, 23–25 November 2023)*. St. Petersburg: The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 189–192.
- Tskhovrebova 1963 — Z. D. Tskhovrebova. O poslelogakh v osetinskom yazyke [On postpositions in Ossetic]. *News of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of the Georgian SSR*. 1963. Iss. XII. P. 143–159.
- Vostrikova 2019 — E. Vostrikova. *Phrasal and clausal exceptive-additive constructions crosslinguistically*. PhD Thesis. Amherst: University of Massachusetts Amherst, 2019.
- Zaliznyak 2019 — Anna A. Zaliznyak. Zagadka polisemii slova *krome* [The enigmatic polysemy of Russian *krome*]. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2019. No. 4 (22). P. 77–89. DOI: 10.31912/pvrl-2019.4.6.

Получено / received 28.06.2024

Принято / accepted 19.08.2024